

ЭЛИТА ЭЛИТ

РОМАН ЗЛОТНИКОВ

ЭЛИТА ЭЛИТ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Злотников, Роман Валерьевич.

3-68 Элита элит / Роман Злотников. — Москва : Эксмо, 2021. — 608 с.

ISBN 978-5-04-117622-8

Как поступит элитный воин из XXXI века, если попадет под Брест, в самый разгар Второй мировой войны?

Ответ прост — начнет сражаться на стороне Советского Союза!

Но победа никогда не дается легко, особенно на оккупированной врагами территории. Чтобы преодолеть вражеское окружение, пришельцу придется обучить доверившихся ему солдат по примеру имперских войск будущего. Получится ли у него поднять боевой уровень солдат до космических масштабов и не только выйти из боя победителем, но и спасти советских людей?

Читайте в дилогии Романа Злотникова Элита элит.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Злотников Р.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-117622-8

Элита элит

Я очнулся оттого, что меня ударили.

Удар был довольно сильный. Такой, что я упал. И то ли боль пробилась сквозь темноту, отгораживающую меня от сознания, то ли просто изменение положения тела привело в действие все мои натренированные рефлексy и затем уже сработали они, однако я очнулся.

Я лежал на полу. Комната, в которой я находился, была довольно большой. И уродливой. Этакий пенал с длиной, непропорционально вытянутой по отношению к ширине. Да и высота потолка на фоне той же ширины (которую лучше было бы назвать ужиной) скорее работала на чувство клаустрофобии, чем на ощущение большего пространства. В торцах комнаты виднелись массивная железная дверь со смотровым окошком и маленькое оконце под самым потолком, забранное толстыми прутьями решетки. Стены помещения были покрыты бетонной шубой, окрашенной в ядовито-зеленый цвет.

Да-а-а, дизайнера, занимавшегося этим интерьером, следовало бы гнать поганой метлой!.. Еще в комнате стояли грубоватый стол — похоже, сколоченный из дерева! — и такой же табурет перед ним, с которого, скорее всего, меня и сбросили. А также три аборигена, одетые в мешковатую одежду зеленого цвета, состоящую из тужурки с воротником-стойкой и брюк типа бриджей. Один из аборигенов, сидящий с противоположной стороны стола и, судя по всему, на таком же табурете, как тот, с которого меня сбросили, имел какие-то украшения по краям воротника и был подпоясан ремнем. Костюмы остальных, слегка склонившихся надо мной и уставившихся на мою физиономию, украшали

только рельефные металлические пуговицы, а рукава тужурок были закатаны. В принципе, одежда всех троих была настолько похожа, что навевала мысль о военной форме, но для формы как-то слишком нефункциональна. Я также был одет в нечто похожее, но в отличие от остальных не имел обуви.

— О! Очухался, мразь!

Голос принадлежал как раз тому человеку, который сидел. А язык был общеимперским... Ну, может, не совсем, но я таких диалектов наслушался, что для меня он был вполне приемлем.

— Я же говорил, придуривается. А ну наподдайте-ка ему еще раз!

Оба наклонившихся надо мной типа выпрямились, и левый согнул ногу, судя по примерной траектории, собираясь ударить меня куда-то в район почек. Тело сработало рефлексивно. Я выбросил руку, захватив левого за пятку, и дернул ее, одновременно с этим разворачиваясь на бок и проводя захват ног правого обратной стороной коленного сгиба. Рывок — и оба валятся на пол, причем голову одного из них я едва успел в последний момент отвести на пару пальцев от края табурета. Трупов мне здесь пока не надо. Возможно, ситуация сложится так, что мне придется их сотрудничество, а наличие трупа часто сильно затрудняет установление дружественных отношений. Хотя не всегда...

— Ах ты... — Третий вскочил на ноги, лихорадочно расстегивая компактный контейнер, прикрепленный к широкому ремню на правом боку. Логично было предположить, что там находится парализатор.

Я уже стоял на ногах, используя инерцию падения двух массивных тел для придания себе вертикального положения, так что для нейтрализации этой угрозы мне хватило просто тычка пальцем в кадык и простенького разворота кисти руки, в которой уже находилось оружие. Третий рухнул обратно на табурет, хрипло сипя и держась рукой за горло.

Парализатор был какой-то странный. Излишне тяжелый, как будто сделан из металла, громоздкий и совершенно не-

известной мне конструкции. Я пару секунд разглядывал его, несмотря на то что каталог Бреста знал наизусть. А там были представлены все образцы стрелкового оружия гражданского, полицейского и военного назначения за последние пятьсот лет! И он меня ни разу не подводил. А уж с какими только раритетами не приходилось сталкиваться во время операций по усмирению мятежей. Тем более по моему опыту, подкрепленному, впрочем, и выводами сисанов о том, что мятежи чаще всего происходят именно в глухих, отдаленных провинциях, где местные царьки тешат себя иллюзиями, будто находятся так далеко, что Император просто не помнит об их существовании, что сами начинают в это верить. Если бы они знали, какое количество сисанов отслеживает антропосоционику Империи!..

Я положил парализатор на стол и посмотрел на третьего, все еще продолжающего держаться за горло. Похоже, он тут главный. Я окинул его испытующим взглядом. Да-а, местный персонал явно не отличался хорошей подготовкой, и отбор был так себе. Во взгляде сидящего передо мной читались испуг и... недоумение. С умением ориентироваться в условиях резкого изменения обстановки дела у него обстояли не очень. Да и скорость реакции пока не впечатляла, мягко говоря... Я сел, легким щелчком отправил парализатор в его сторону, улыбнулся как можно дружелюбнее и предложил:

— Поговорим?

Третий несколько мгновений недоуменно смотрел на оружие, а затем... среагировал абсолютно неадекватно. Он схватил парализатор и, направив мне в лицо, заорал:

— А ну к стене, сука! Руки за голову! Панасенко, Баля, возьмите-ка его...

Больше он ничего сказать не успел. Потому что я протянул руку и выдернул парализатор у него из пальцев. Третий осекся и ошеломленно уставился на свою опустевшую руку. Да-а-а, удивительно некомпетентный персонал! Если уж они так реагируют на банальный *скачок*, то чем же им покажется выюга? Тут что, вообще не используют антропрогрессию? Нет, не нашу, конечно. (Тем более что, по оценкам сисанов,

доля людей, способных к антропрогрессии нашего, девятого уровня, приблизительно соответствует одной десятитысячной процента от общей численности популяции, что относительно численности населения Империи составляет миллион человек, то есть численность Гвардии. Так что все мы здесь — в гвардейских корпусах или действующем резерве.) Но хотя бы элементарных, нижних уровней. В конце концов, на каждом из миров, где мне пришлось побывать (а я побывал на таком их количестве, что большинству обычных граждан и не снилось), антропрогрессия входит в программу подготовки гражданского пилота олэера. Даже для получения прав пилота-любителя. То есть считается, что нижние уровни вполне доступны для каждого человека! А тут представители силовых структур... В какую же дыру я попал?

Третий наконец-то обнаружил свой парализатор у меня в руке и испуганно втянул воздух. Я покачал головой и снова предложил:

— Поговорим? — После чего встал, перегнулся через стол и засунул ему оружие в поясной контейнер. Повторения всех этих па-де-де с тыканьем парализатором в нос мне были совершенно неинтересны.

Некоторое время мы сидели, глядя друг на друга. Двое других, судя по ритмике дыхания, уже полностью пришли в себя, но оставались на полу, угрюмо сверля мою спину тяжелыми взглядами. Похоже, они оценили уровень моей подготовки и совсем не горели желанием еще раз испытать ее на собственной шкуре. Что ж, разумный поступок. Они тут же поднялись в моем рейтинге на одну ступень. А их главный с первого раза не сумел сделать правильных выводов!

— Кхм. — Третий кашлянул, повел плечами, потом опустил руку и ощупал парализатор в контейнере на поясе, однако на этот раз не стал доставать его и положил руки на стол. — Кто вы такой? — насупив брови, солидно произнес он. Хотя в голосе явно чувствовалась растерянность.

— А вы?

— Я?!

Похоже, вопрос застал его врасплох. Он неуверенно по-

косился мне за плечо, явно подумывая, не отдать ли команду подчиненным стукнуть меня по затылку чем-нибудь тяжелым... ну или еще какую, потом в сомнении потер подбородок и решил ответить:

— Старший уполномоченный особого отдела семьдесят пятой стрелковой дивизии старший лейтенант Башмет. — Сделал паузу, а затем вновь спросил: — А вы кто такой?

Я задумался. Естественно, я помнил, кто я такой, но вот как сюда попал и где находится это «сюда», не имел ни малейшего представления. А значит, самым разумным было действовать в соответствии с двенадцатым разделом наставления по специальным операциям. То есть до выяснения действительного положения дел нужно стараться предоставлять о себе максимально возможный минимум информации.

— Честно говоря, совершенно не представляю. — Я скорчил этакую виноватую рожу.

— Как это?! — Удивление старшего лейтенанта оказалось таким искренним, что я даже залюбовался. В наше время редко можно встретить столь яркие и незамутненные чувства. А особенно в нашей среде. Гвардейцев вообще зовут гранитными истуканами... Впрочем, если быть откровенным, контроль над эмоциями сыграл в этом прозвище далеко не ведущую роль.

— Понимаете, — начал я, — я помню, что был направлен командованием для выполнения секретного задания. Но как очутился здесь, у вас, а также кто я такой — как отшибло.

Это была импровизация, впрочем, согласно практике логически-компенсаторных построений, вполне стандартная и безопасная. Я говорю на их языке, при контакте продемонстрировал, во-первых, силу и, во-вторых, дружелюбие (поскольку не воспользовался силой в целях, превышающих психологически обоснованные пределы необходимой обороны) и сообщил о задании командования. Ну должно же у них быть какое-то командование? Так что самый простой выход из этой ситуации для любого человека — признать меня за своего.

— А-а, — обрадованно протянул старший лейтенант Башмет, — понятно. Значит, вы наш разведчик?

Я молча кивнул. Психомоторика у них была близка к стандартной среднеимперской, так что я рискнул предположить, что и основная невербалка также похожа. Хотя с этим нужно держать ухо востро. На западе сектора Глазьева есть несколько миров, где кивок означает «нет», а вращение головы из стороны в сторону как раз «да». А во многих восточных секторах «да» означает поклон, а кивок используется как приказ подойти. Именно приказ, потому что применяется только старшим в отношении младшего. А применение этого жеста в отношении равного или старшего может быть расценено как оскорбление. Но сейчас я, похоже, не ошибся.

Старший лейтенант облегченно опустил руку к контейнеру с парализатором и наконец-то застегнул его, а затем перегнулся через стол и крикнул:

— Панасенко, Баля, а ну — подъем! Чего разлеглись как баре? Баля, быстро чайку нам с... что, совсем ничего не помните, товарищ? Фамилию хотя бы?

Фамилию я помнил. Но старшему лейтенанту знать об этом было совершенно не обязательно. Кстати, а что такое «лейтенант» (слово «старший» затруднений не вызвало)? Звание или должность? Скорее звание, потому что на всех диалектах общеимперского, как правило, при представлении обычно ставится после должности. Знать бы еще, что оно означает. Да и сам диалект, на котором мы общались... Лингвистические способности не стояли в приоритетном блоке моего служебного профиля, поэтому я владел только шестнадцатью официальными языками Империи и полусотней диалектов — вполне средненький показатель для Гвардии. Но этот диалект общеимперского, хотя и был вполне понятен и достаточно просто раскладывался на логико-лексические блоки, благодаря чему я мог пользоваться им совершенно свободно, все-таки заметно отличался от всего, что я знал. Была в нем некая... архаика, что ли?

Дверь за моей спиной бесшумно распахнулась, а затем

столь же тихо захлопнулась. И с планировкой у них здесь тоже беда. Очень просто определить состояние и количество дверей от этой камеры до выхода просто по движению воздушных потоков. Даже не задействуя другие способности. А ведь, насколько я понял, мы сейчас находимся в чем-то вроде тюрьмы. С такой подготовкой персонала и столь примитивным обустройством здания у них здесь побег должен идти за побегом...

— А вы, я вижу, из коминтерновских? — поинтересовался старший лейтенант.

Я улыбнулся. Озвученное им слово мне снова ничего не сказала, но улыбка — универсальная гримаса, которую люди оценивают так, как им кажется логичным. Одни — как согласие, другие — как приветствие, третьи — как призыв к общению, но почти всегда позитивно. Хотя, конечно, есть определенные ситуации, когда улыбка может сыграть и провоцирующую роль. Вот пусть сам себе и объяснит, что я имел в виду, когда улыбнулся.

— Я сразу догадался, — удовлетворенно кивнул старший лейтенант. — Акцентик у вас заметный. Баля, ну где ты там?

— Та я зараз... — послышалось откуда-то, судя по некоторым особенностям, отразившимся в обертонах голоса дошедшей до нас фразы, из столь же узкой каморки, находящейся метрах в семи дальше по еще более узкому коридору.

Ответ старшего лейтенанта удовлетворил. Он откинулся спиной на стенку и потянулся к карману брюк. Я осторожно напряг мышцы, чтобы суметь среагировать в случае чего и чтобы при этом внешне ничего не было видно. Но на этот раз никакого оружия из кармана извлечено не было. На свет божий появилась странная четырехугольная коробочка, слегка надорванная в углу. На обращенной вверх стороне коробочки в нарочито аляповатом стиле, характерном для Тесея Анимiere и его последователей-олдпримитивистов, был изображен силуэт всадника на фоне заснеженных гор. А под ним красовалась крупная надпись «Казбек». Я немного удивился. Казбек был довольно известным миром и входил в Метрополию. Насколько я помнил, там базировался ше-

стой гвардейский корпус. Да и Тай Идигов, лидер двенадцатой монады нашего батальона, был с Казбека...

— Курите? — спросил старший лейтенант, протягивая мне коробочку, через надорванный край которой я разглядел внутри какие-то трубочки.

Я качнул головой. Незачем брать в руки то, с чем не умеешь обращаться. Во всяком случае, пока этого не требует ситуация.

— Не курите? Ну да, вам же нельзя, — понимающе кивнул старший лейтенант.

Интересно, значит, то, что он назвал «курите», похоже, составляет табу для представителей профессии, к которой он меня причислил. Как он ее обозвал, «коминтерновских»?.. Я внимательно присмотрелся к его дальнейшим действиям. Старший лейтенант достал трубочку, смял пальцами один ее конец и засунул его в рот. С противоположного конца трубочка оказалась набита какой-то сушеной травой. Старший лейтенант достал еще одну коробочку, гораздо меньше первой, вытащил из нее деревянную палочку и, чиркнув по боковой стороне коробочки, извлек огонь. Поднеся огонь к набитому концу трубочки, он поджег траву, жадно втянул дым, а затем затушил деревянную палочку и, вытащив трубочку с тлеющим концом изо рта, выдохнул дым, так и не заметив, с каким ошеломлением я наблюдал за всеми его манипуляциями.

Бог ты мой! Здесь извлекают огонь, используя силу трения, сжигают чудовищно дорогую бумагу, изготавливают из драгоценного дерева совершенно утилитарные столы и табуреты, а не жутко дорогие эксклюзивные экземпляры авторской мебели, и при этом я нигде не заметил ни кусочка лопласта!.. Так куда же я все-таки попал?

Дверь за моей спиной неожиданно скрипнула, и голос того, кого старший лейтенант именовал Баля, радушно произнес:

— А вот зараз и чаек. Я туточка еще и батерфродов зробыл, товарищу старший лейтенант.

— Не батерфродов, а бутербродов, — отозвался тот. — Ну сколько еще тебя учить?

— Та я их кляту немецку мову не розумию, — добродушно повинился Баля. — Вечеряйте.

— Угощайтесь, товарищ коминтерновец, — радушным жестом указал на стол старший лейтенант. — Вы же у нас четыре дня без памяти провалялись. Вас пограничный наряд еще восемнадцатого утром у Буга обнаружил. Совсем без сознания. И голого. Это вас уже здесь в гимнастерку и бриджи обрядили. А сапоги так и не подобрали, размерец великоват. — Он хохотнул, и я машинально также растянул губы в улыбке.

Все, что я увидел и осознал, пока не укладывалось у меня в голове. Потому что все это очень напоминало любимый анекдот сисанов... ну про потерянную колонию. Ничем иным столь низкий уровень развития технологий пока объяснить было невозможно.

— Вы как чаек любите, вприкуску или размешать? — заботливо поинтересовался старший лейтенант.

Я снова улыбнулся, сгреб со стола чашку и отхлебнул. Напиток был горячий, навскидку градусов около девяносто пяти. Язык немного защипало, но, в общем, температура была как раз что надо. На вкус напиток напоминал обычный черный тии.

— Вообще без сахара пьете? — Старший лейтенант уважительно качнул головой: — Видно, с Гражданской привыкли. У нас начальник отдела тоже часто без сахара пьет. А иногда вообще зверобой заваривает. Говорит, как на Гражданской привык, так до сих пор нравится. А насчет сапог не беспокойтесь. Я завтра Панасенко на корпусные склады пошлю — подберет. Вернее, какое завтра? Завтра ж выходной, воскресенье. То есть... — он задрал рукав своей тужурки и бросил взгляд на что-то типа наручного многофункционала, вселив в меня надежду, что анекдот может оказаться просто анекдотом, — ...уже сегодня. Почти половина четвертого. — Он смущенно улыбнулся. — У нас неделю как ввели усиление, по ночам обязательно дежурит один сотрудник, так я вот и решил: пока ночь, вами заняться. Мы ж вас за немецкого шпиона принимали. Из особого отдела округа